

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

День ветеранов боевых действий

В Российской Федерации 1 июля отмечается День ветеранов боевых действий в память о земляках, не вернувшихся с локальных войн и вооруженных конфликтов.

Это дата, несмотря на то, что не внесена в официальные документы, отмечается уже на протяжении более 10 лет (с 2009 года), и в данное время ветеранами ведется работа по признанию ее на федеральном уровне.

В этот день ветераны встречаются у памятников воинам-интернационалистам по всей России.

В этот день вспоминают не только ветеранов войны в Афганистане, но и других российских военнослужащих, принимавших участие в более чем 30 вооруженных конфликтах за пределами страны в нескольких десятках государств Азии, Африки и Латинской Америки: Афганистане, Анголе, Эфиопии, Вьетнаме, Корее, Мозамбике, Никарагуа, на Кубе, в республиках бывшего СССР, Югославии и других. При исполнении служебного долга за рубежом погибли около 25 тыс. советских и российских граждан.

Советский солдат принимал участие во многих локальных военных конфликтах, но, к сожалению, некоторые войны были неофициальными и даже секретными: гражданская война в Китае (1946-1950), Корейская война (1950-1953), война в Алжире (1954-1964), война во Вьетнаме (1965-1975). Подвиги советских солдат на этих войнах остаются неизвестными.

До некоторых пор секретной оставалась и миссия наших соотечественников в Анголе. Подробности участия советских граждан в ангольской войне малоизвестны. Мало-помалу с этой войны снимается завеса секретности. Настало время рассказать правду российским гражданам об этой войне, о подвигах наших солдат и офицеров.

Не всем военнослужащим СССР суждено было вернуться из этой командировки

С середины 70-х годов прошлого века эта бывшая португальская колония стала объектом многоуровневого противостояния. На национальном уровне война велась между пришедшим к власти национально-освободительным движением МПЛА и вооруженными оппозиционерами из УНИТА и ФНЛА, на региональном — между Анголой и ЮАР, и, наконец, в глобальном плане соперничали две сверхдержавы — СССР и США. В этот конфликт были вовлечены также национально-освободительные движения: СВАПО, борющаяся за освобождение Намибии, и АНК, выступавший против узурпации власти в ЮАР белым меньшинством.

Размах конфронтации, как и количество вовлеченных в конфликт сил, вышел далеко за рамки одной страны и все нарастающими темпами превращал эту горячую точку планеты в масштабную зону нестабильности, грозящую вылиться в очаг глобального конфликта между ведущими ядерными державами.

Практически впервые в истории СССР советским руководством была поставлена задача за тысячи километров от границ своего Отечества, в далекой Южной Африке помочь другой стране в строительстве национальной армии, отражении внешней агрессии и борьбе против внутренней вооруженной оппозиции. И не только. Руководство СССР, не считаясь со средствами, стремилось превратить Анголу в эталон африканского социалистического государства, целиком и полностью ориентирующегося на Советский Союз. В широком смысле слова Ангола, занимавшая важное геостратегическое положение и богатая природными ресурсами (нефть,

алмазы, железная руда), рассматривалась советским руководством как своеобразный ключ к Африке, как база распространения своего политического и военного влияния в регионе.

В плане глобального противостояния Соединенным Штатам Ангола представляла собой немаловажный объект интереса со стороны руководства советскими Вооруженными силами. После провозглашения независимости Анголы между СССР и НРА было подписано соглашение об использовании ее военной инфраструктуры. Вскоре военно-морские базы Анголы поступили в распоряжение советской оперативной эскадры, аэродромы были предоставлены для посадок нашей стратегической, разведывательной, транспортной и противолодочной авиации. А для создания национальных ВС в эту страну направлены тысячи военных советников.

«Битва за Куиту-Куанавале»

В Анголу широким потоком пошла советская военная помощь. Только за три месяца, прошедших после провозглашения независимости 11 ноября 1975 года, из СССР в порты Анголы, контролируемые отрядами МПЛА, прибыло 27 крупнотоннажных транспортов из СССР и Кубы с боевой техникой, автомобилями, оружием и боеприпасами. Оружие для МПЛА поставляли и Югославия, ГДР, Алжир.

Всего до апреля 1976 года только из СССР в адрес МПЛА, а затем сформированного им правительства было поставлено до 30 вертолетов Ми-8, 10 истребителей МиГ-17 и МиГ-19, 12 машин МиГ-21 различных модификаций, 70 танков Т-34, 200 танков Т-54, 50 плавающих танков ПТ-76, более 300 БТР-152, БТР-60ПБ, БМП-1 и БРДМ, около 100 установок залпового огня БМ-21 и БМ-14. Направлялись также 122-мм артиллерийские системы Д-30, минометы, зенитные установки ЗИС-3-76, ЗПУ-1, ЗУ-23-4, ЗУ-23-2, переносные зенитные ракетные комплексы «Стрела-2» и в больших количествах современное стрелковое оружие. Большая часть этого оружия поставлялась «в интересах кубинцев», прибывших в Анголу на помощь МПЛА.

Пытаясь не допустить полного разгрома УНИТА — своего верного союзника в регионе — армия ЮАР неоднократно вторгалась в Анголу. В боях на ангольской территории участвовали отборные силы группировки войск ЮАР, сосредоточенной на границе Анголы с Намибией, в частности, батальон «Буффало», 101-й «черный» батальон территориальных сил Намибии и 61-я механизированная бригада ВС ЮАР. Всего же группировка войск ЮАР в приграничных районах насчитывала около 20 тысяч солдат и офицеров, до 150 танков и БТР, 400 артиллерийских орудий. Действия наземных войск поддерживали более 80 современных боевых и транспортных самолетов и вертолетов.

Самым крупным противостоянием анголо-кубинских войск с южноафриканскими и унитовскими формированиями в ходе всего ангольского

Делегация Союза ветеранов Анголы в мэрии г. Москвы.

конфликта стала «Битва за Куиту-Куанавале» в 1987-1988 годах (в ЮАР эта операция носила кодовое название «Модулар»). По официальным ангольским правительственным данным, в ходе этой операции были уничтожены около 1400 контрреволюционеров, захвачено более 1380 единиц артиллерийского и стрелкового вооружения, сбито до 40 самолетов и вертолетов ВВС ЮАР. О масштабе боевых действий говорит тот факт, что ангольские и кубинские ВВС с августа 1987 года по май 1988 года совершили 2950 боевых вылетов с аэродромов Куиту-Куанавале и Менонге. Около 1100 из них пришлось на выполнение боевых задач по нанесению ракетно-бомбовых ударов по наземным войскам, в ходе которых были уничтожены сотни унитовских и южноафриканских солдат и офицеров, а также десятки единиц боевой техники.

Согласно данным ЮАР, южноафриканские самолеты «Мираж F-1AZ» и «Буканир» совершили в ходе операции около 700 боевых самолето-вылетов, сбросили на позиции ангольских и кубинских войск 3068 бомб: 1658 250-килограммовых осколочных, 872 250-килограммовых фугасных, 433 120-килограммовых осколочных и 105 120-килограммовых фугасных.

«Битва за Куиту-Куанавале» стала поворотным пунктом в истории Анголы. Она положила начало «разводу» кубинских и южноафриканских войск. После более чем 14 месяцев непрерывных боев в ангольской саванне стороны, убедившись, что военным путем не смогут решить всех проблем, пошли на переговоры. И, в конце концов, было принято решение о поэтапном и одновременном выводе кубинских и южноафриканских войск из Анголы. Соглашение об этом было подписано в Нью-Йорке 22 декабря 1988 года.

Но еще более 10 лет в стране продолжалась гражданская война. Главным ее генератором стал лидер УНИТА Савимби, не хотевший идти на уступки ангольскому правительству. Однако, успехи Вооруженных сил Анголы в наступлении против позиций УНИТА в центре страны в ходе операции «Восстановление» заставили отряды УНИТА отступить. Части и подразделения ангольской правительственной армии (ФАА) провели в 2000-2001 годах ряд операций по зачистке территории от вооруженных оппозиционеров в провинциях Уамбу, Бие, Маланже, Мошику, Северная и Южная Лунда, в ходе которых достигли существенных успехов. Наконец, в феврале 2002 года в ходе операции ангольских войск «Киссонде» в провинции Мошику, недалеко от границы с Замбией, лидер УНИТА Савимби попал в засаду и был уничтожен. Военное противостояние в Анголе, длившееся почти тридцать лет, завершилось.

Ореол таинственности

Война в Анголе для большинства российских граждан и сегодня остается во многом неизвестной. Вокруг пребывания там советских военно-

служащих создается ореол таинственности и загадочности. У большинства советских военнослужащих, побывавших в Анголе, и по сей день в личных делах никаких отметок о пребывании в Африке нет. Хорошо, если вместо записи о «спецагранкомандировке» стоит неприметный штамп с номером воинской части, за которым скрывалось 10-е Главное управление Генерального штаба ВС СССР. Не могут многие рассчитывать и на льготы, положенные участникам боевых действий: попробуй, докажи свою причастность к событиям тех лет.

Основная масса побывавших в Анголе советских военнослужащих — офицеры и прапорщики, специалисты-практики по боевому применению и обслуживанию вооружения и боевой техники, летчики, штабные работники, командиры с опытом командования ротами, батальонами, полками и даже крупными соединениями, а также военные переводчики. Первая группа из 40 человек, состоявшая из специалистов по боевому применению и военных переводчиков, прибыла в Анголу сразу после провозглашения независимости страны 11 ноября 1975 года. Она имела карт-бланш на участие в боевых действиях: в пути из Москвы была получена секретная шифротелеграмма, которая «разрешала советским военным специалистам принимать участие в боевых действиях на стороне сил МПЛА и кубинских войск».

Одним из первых главных военных советников в Анголе стал опытный генерал И. Пономаренко, командовавший в СССР гвардейской армией, развернутой по штатам военного времени. До сих пор в Анголе с теплотой вспоминают генерал-полковника К. Курочкина, который получил среди ангольцев и кубинцев известность как «генерал Константин». Имевший опыт Великой Отечественной войны и боевых действий в Афганистане, он приехал в Африку с должности заместителя командующего Воздушно-десантными войсками. В ВДВ служил и генерал-полковник В. Беляев, бывший в 1988-1991 годах заместителем, а затем и главным военным советником в Анголе.

Только за период официального военного сотрудничества СССР с Анголой, с 1975-го по 1991 год, в этой африканской стране с целью оказания помощи в строительстве национальной армии побывали около 11 тыс. советских военнослужащих, из них 107 генералов и адмиралов, 7211 офицеров, более 3,5 тыс. прапорщиков, мичманов, рядовых, а также рабочих и служащих СА и ВМФ, не считая членов семей советских военнослужащих. Кроме того, в этот период у берегов Анголы несли боевую службу тысячи советских военных моряков, в том числе и морских пехотинцев, которые находились на борту заходивших в порты Анголы боевых кораблей.

Нашим военнослужащим, носившим чужую форму и не имевшим при себе никаких документов, удостове-

ряющих личность, нередко приходилось жить в палатках и землянках, постоянно испытывая серьезные бытовые неудобства и лишения: отсутствие воды, электричества, полноценного питания и медицинского обеспечения. А часто, выходя на совместные с ангольцами боевые операции, они брали в руки автоматы и пулеметы, садились за штурвалы боевых машин пехоты и рычаги танков, пульта управления огнем ракетных и зенитных установок. Это были настоящие военные профессионалы, много сделавшие для создания Вооруженных сил Анголы. В том, что ангольская армия, начиная с середины 80-х годов XX века, стала практически на равных «вести разговор» с самой боеспособной в то время армией африканского континента — армией ЮАР — огромная заслуга тысяч советских офицеров и генералов, в разное время работавших в Анголе.

Но не всем из них суждено было вернуться на Родину. Некоторым пришлось отдать свои жизни этой африканской стране.

Скорбный список

Считается, что в период до 1991 года в ходе боевых действий в Анголе погибли и умерли 54 советских гражданина, в том числе 45 офицеров, пять прапорщиков, два солдата срочной службы и двое служащих. За этот период были ранены 10 человек, а один советский военнослужащий — прапорщик Пестрецов — в ходе агрессии ЮАР в августе 1981 года попал в южноафриканский плен и провел в тюрьмах ЮАР около полутора лет. Только благодаря кропотливой работе сотрудников советского МИД и секретным переговорам с южноафриканскими спецслужбами его удалось освободить.

Однако приведенные цифры — это официальные данные. Они не учитывают интенсивности боевых действий и степени вовлеченности в них советских советников и специалистов, а также потерь гражданских специалистов, которые гибли и попадали в плен наряду с военными — ангольская война не щадила никого. Не секрет, что многие раненые и погибшие в той войне оформлялись как «умершие от естественных причин» либо «заболевшие от тропических болезней». Поэтому есть основания считать, что погибших советских граждан в тот период в Анголе было гораздо больше. Сколько? Это еще предстоит выяснить, так как архивы по военнополитическому сотрудничеству с Анголой до сих пор засекречены.

Вадим ДЕМИН,
глава Представительства

«Союза ветеранов Анголы» в Краснодарском крае и Республике Адыгея.

Подготовлено по материалам: **Сергей КОЛОМНИН,** полковник, член совета «Союза ветеранов Анголы», воин-интернационалист, источник: www.vpk-news.ru/articles/5477
Фото из архива «Союза ветеранов Анголы»